

Гуань Юань, услышав это, радостно улыбнулся, обнажив два клыка. Было видно, что эти двое — хорошие люди. Если они пойдут туда и узнают о двух одиноких детях, которых обижает целая семья, что они сделают? Он надеялся, что не ошибся в своих догадках.

Лавка с тушёным мясом процветала, и старейшина Ли тоже заинтересовался ею, даже на время стал кассиром. Когда мясо было распродано, старейшина Ли и старейшина Чжао последовали за Гуань Юанем в деревню Гуаньцзя.

Деревня Гуаньцзя была окружена горами, а река Юэхэ, словно нефритовая лента, извивалась через деревню. Старейшина Чжао, будучи учёным, увидев такую красоту, не смог сдержать поэтического вдохновения и с наслаждением прочитал несколько стихов.

Старейшина Ли с отвращением сказал:

— Хватит, хватит, не читай свои убогие стихи, у меня уже зубы ноют от них.

Старейшина Чжао гневно посмотрел на него:

— Ты, невежда, который и десятка слов не знает, что ты понимаешь!

По пути старейшины Чжао и Ли продолжали спорить, но Гуань Юань и Чжао Шэнгу уже привыкли к этому и не обращали на это особого внимания, ведя их к дому Гуань.

Старейшины Чжао и Ли думали, что они войдут в дом, но Гуань Юань и Чжао Шэнгу обошли его сзади. Старейшина Ли поспешно спросил:

— Малыш, это ведь не твой дом?

Гуань Юань покачал головой и с грустным выражением лица сказал:

— Наш дом находится сзади.

Старейшины Чжао и Ли, заметив, что что-то не так, замолчали и последовали за мальчиками.

Войдя в задний двор, они увидели печь, установленную снаружи, одеяла, сушившиеся на верёвке между двумя деревьями, а неподалёку — огород. В то время как в это время года большинство овощей только начинали расти, здесь они уже всю зеленели, радуя глаз.

Несмотря на небольшую площадь, вся обстановка излучала чистоту и уют.

Чжао Шэнгу пригласил старейшин войти в дом, а Гуань Юань занялся приготовлением чая. Чтобы достичь своей цели, Гуань Юань не пожалел усилий и добавил по капле воды из духовного источника в каждую чашку.

Старейшина Чжао, сделав глоток, почувствовал, как прохлада ударила ему в голову, оставляя долгое послевкусие. Он с удовольствием закрыл глаза и восхищённо произнёс:

— Хороший чай, просто великолепный!

Старейшина Ли, будучи простым человеком, обычно не любил такие изысканные вещи, как оценка чая или чтение стихов. Он одним глотком выпил чай, и даже он, несмотря на свою простоту, почувствовал, что чай действительно хорош, и редкостно похвалил:

— Действительно хороший чай.

Старейшина Чжао бросил на него взгляд:

— Как корова, жующая пионы!

Старейшина Ли разозлился и нахмурился:

— Кто, как ты, только и делает, что притворяется утончённым.

Пока они спорили, Гуань Юань и Чжао Шэнгу уже начали готовить, и вскоре аромат еды стал невероятно соблазнительным. Старейшина Ли, не обладая сдержанностью старейшины Чжао, вышел за дверь, приговаривая:

— Аромат, ох, просто невероятный аромат!

Чжао Шэнгу готовил блюдо из свежей капусты, затем сделал мапо тофу, тушёную свинину и обжаренные овощи. Вскоре всё было готово, и, так как солнце было в зените, Чжао Шэнгу вынес маленький стол на улицу.

Старейшина Ли ел, не переставая хвалить, но, увидев, что старейшина Чжао молча ест больше него, тоже замолчал и ускорился. Обед прошёл, словно нашествие саранчи, и на каждой тарелке не осталось ни крошки.

После еды старейшина Чжао ещё мог поддерживать видимость приличия, а старейшина Ли чуть ли не распластался на стуле, наслаждаясь тёплым солнцем. Он с чувством произнёс:

— Эта жизнь просто райская.

Однако старейшина Ли был простым, но не глупым, и, придя в себя, он улыбнулся Гуань Юаню:

— Ну, малыш, скажи, зачем ты сегодня так гостеприимен?

Гуань Юань уже продумал ответ, и пока что старейшина Ли казался неплохим человеком. Немного подумав, он всхлипнул:

— Дедушка Ли, спасите меня.

Старейшины Ли и Чжао обменялись взглядами:

— Расскажи, что случилось? Вы ведь живёте хорошо, зачем тебе моя помощь?

Тут Чжао Шэнгу понял, что задумал Гуань Юань, и перехватил инициативу, подробно рассказав об их положении в семье Гуань:

— Дедушка Ли, Гуань Юань больше не может оставаться в семье Гуань. Мы просто хотим иметь свой дом, где нас никто не будет беспокоить. Я понимаю, что это сложно, но если вы не хотите помогать, ничего страшного, я сам как-нибудь разберусь.

— Ты сам разберёшься? Что ты можешь сделать? — с интересом спросил старейшина Ли.

Чжао Шэнгу покачал головой, подавленно сказал:

— Постепенно что-нибудь придумаю.

Гуань Юань, с глазами полными слёз, обнял ногу Чжао Шэнгу, его плечи подрагивали.

Старейшина Чжао не выдержал:

— Ладно, старик Ли, помоги этим детям. Такие послушные, а попали в такую семью. Эх, судьба у них тяжёлая.

Старейшина Ли бросил на него взгляд:

— Откуда ты знаешь, что я не помогу? Только ты умеешь притворяться добряком.

Затем он посмотрел на плачущего Гуань Юаня:

— Ладно, малыш, твой брат защищает тебя, как зеницу ока, ты счастливчик. Я действительно могу вам помочь, но сначала мне нужно всё проверить. Если всё получится, как вы меня отблагодарите?

Чжао Шэнгу поспешно поблагодарил старейшину Ли:

— Спасибо вам, правда, что бы вы ни попросили, я сделаю.

Старейшина Ли с гордостью взглянул на старейшину Чжао:

— Ничего особенного, просто если у вас появится что-то новое, дайте мне попробовать первым.

Чжао Шэнгу, ожидавший чего-то сложного, с облегчением кивнул:

— Без проблем, вы наш спаситель, это мелочь.

Гуань Юань тоже поспешно вытер слёзы и поблагодарил старейшину Ли:

— Спасибо, дедушка Ли.

Старейшина Ли не удержался и погладил Гуань Юаня по голове:

— Молодец.

Немного посидев, старейшины решили прогуляться по деревне Гуаньцзя и узнать, правду ли рассказал Чжао Шэнгу. Гуань Юань и Чжао Шэнгу не пошли с ними, а к вечеру старейшины вернулись.

Лица старейшин Ли и Чжао были мрачными. Старейшина Чжао погладил Чжао Шэнгу и Гуань Юаня, вздохнул:

— Дети, вам тяжело пришлось.

Старейшина Ли, проживший жизнь в битвах, особенно сочувствовал Чжао Шэнгу, потомку героя:

— Не переживайте, я всё улажу. Завтра, после продажи мяса, приходите ко мне.

Гуань Юань с облегчением вздохнул, это было лучшее, что могло случиться. Он искренне поблагодарил старейшин. Чжао Шэнгу и Гуань Юань проводили их до дома Гуань, где внутри раздавались крики. Ян Сюцуй, уперев руки в бока, ругала Ли Юэчжи и Чжао Сюлянь за их

лень, Ли Юэчжи огрызалась, дети плакали, весь дом был в хаосе.

Старейшины Ли и Чжао покачали головами, такая семья только испортит двух хороших детей.

Проводив старейшин, Гуань Юань и Чжао Шэнгу медленно пошли обратно. Гуань Хэ, уставший от ссор, вышел из дома и, увидев их, улыбнулся:

— Шэнгу, вы в последний месяц неплохо продавали тушёное мясо в городе, да?

Гуань Юань сделал вид, что не слышит, а Чжао Шэнгу холодно хмыкнул и увёл Гуань Юаня. Гуань Хэ, стоящий позади, прищурился. Понадейтесь на свою удачу, пока вы в этом доме, все ваши деньги будут нашими.

Вернувшись в задний двор и закрыв дверь, Чжао Шэнгу наконец улыбнулся:

— Малыш, теперь всё будет хорошо. Если старейшина Ли действительно сможет выписать тебя из семьи, я смогу жить с тобой отдельно.

Гуань Юань, видя, как рад Чжао Шэнгу, тоже засмеялся, но внутри всё ещё чувствовал тревогу. Он слишком долго был один и не доверял людям. Всё решится завтра.

На следующее утро они, как обычно, отправились в город. Сяо Чжан уже ждал их:

— Старейшина Ли велел мне встретить вас.

Теперь Сяо Чжан стал постоянным клиентом лавки с тушёным мясом, каждый день он покупал мясо для старейшины Ли, а затем с сожалением покупал ещё и себе.

— Спасибо, брат Чжан.

Как только началась работа, у Гуань Юаня и Чжао Шэнгу не было ни минуты покоя. Сяо Чжан, видя, как они заняты, помогал взвешивать. Через два часа всё мясо было продано.

Сяо Чжан, делая это впервые, нервничал и вспотел.

— Шэнгу, ты обычно не выглядишь так занятым, почему я так устал?

Чжао Шэнгу улыбнулся:

— Я просто привык, брат Чжан, ты же впервые, это нормально.

Гуань Юань, потрогав туго набитый кошелёк, улыбнулся, его глаза сузились от радости.

<http://bllate.org/book/16465/1494824>